

У. 226

КАКЪ ПРОИЗОШЛИ
И
ЧТО ОЗНАЧАЮТЪ
ЧЕРНЫЙ, ЖЕЛТЫЙ И БѢЛЫЙ
ЦВѢТА

РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИЗАЦИИ.

СЪ ОБРАЗЦОМЪ ФЛАГА.

Изложилъ
Е. Н. Воронежъ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., д. № 14 й.
1912.

Государственная
библиотека имени
Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
И. В. И. ЛЕНИНА

40899-46

Высочайше утверждено:
11го Июня 1858 года.

№ № 33282

Расположеніе гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи на знаменяхъ, флагахъ и другихъ предметахъ употребляемыхъ для украшеній при торжественныхъ случаяхъ.

Втор. Глав. Собран. Закон. Стат. XXXIII.
Приложен. изд. 1860 г. стран. 31.

Происхожденіе и значеніе чернаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ національно-русской государственной символизаціи.

Государственный символъ, по государственному праву, есть отличный видимый знакъ, известнаго государства и народа, эмблематично изображаемый на государственныхъ предметахъ: на гербѣ, на печати, на монетѣ, на знамени и т. п. Такой символъ выражаетъ отличительную идею и основы, осуществляющія которыя государство считаетъ себя призваннымъ. ¹⁾

I.

Высочайше учрежденное два года тому назадъ при министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра гофмейстера А. Н. Веревкина, Особое Совѣщаніе для выясненія вопроса о русскихъ государственныхъ цвѣтахъ окончило свои занятія, составивъ обширную записку, освѣщающую вопросъ съ исторической и геральдической точекъ зрѣнія. Предположенія совѣщанія сводятся къ признанію русскими національными цвѣтами—сообразно цвѣтамъ государственнаго герба, Императорскаго штандарта и государственнаго знамени,—сочетаніе черно-желто-бѣлаго. Военный морской флагъ—бѣлый съ синимъ Андреевскимъ крестомъ—остається неприкосновеннымъ. Уста-

¹⁾ Начала Русск. Государственнаго права. А. Градовскаго. Изд. 1892 г. Т. I, стр. 157.—Система Русск. Государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи. Романовича-Славянскаго. Изд. 1886 г., стр. 152 и проч.—Андреевскаго: Русское Государствен. право. Спб. изд. 1866 г. стр. 156 и проч.

новленный Петромъ Великимъ для **коммерческихъ** судовъ, **бѣло-сине-красный** флагъ подлежитъ сохраненію для **торговыхъ** судовъ внутренняго плаванія; правительственныя и казенныя зданія должны украшаться государственнымъ **черно-желто-бѣлымъ** флагомъ; зданія частныхъ лицъ могутъ украшаться, какъ государственнымъ, такъ и бѣло-сине-краснымъ коммерческимъ.

Высочайшее учрежденіе упомянутого Особаго Совѣщанія потребовалось вслѣдствіе очень прискорбныхъ дѣйствій въ 1896 году высшей администраціи. Именно: образованное по этому же самому вопросу въ 1896 году Совѣщаніе, или Комиссія, подъ предѣлательствомъ покойнаго адмирала космополита-Посѣта, не занялось, какъ должно, порученнымъ ему, этимъ государственнымъ предметомъ, а небрежно въ нѣсколько засѣданій, извращенно рѣшило его вопреки всей исторіи Россіи и даже вопреки положительнымъ неотмѣненнымъ законамъ. Словесное же тогдашнее **Высочайшее** повелѣніе Государя **Императора**, въ продолженіи двухъ годовъ, было противозаконно скрыто отъ Правительствующаго Сената, невѣрно сообщено и помимо Сената противозаконно объявлено къ исполненію административными министерскими распоряженіями... ¹⁾ Болѣе неотложныя и срочныя государственныя дѣла и японская война съ инородческою революціею помѣшали исправленію, происшедшаго тогда, противозаконія. Нынѣ же, произведенное всестороннее разслѣдованіе этого предмета настоящимъ Особымъ Совѣщаніемъ, уже внесенно на одобреніе Совѣта Министровъ и даетъ радостную надежду на скорое возстановленіе въ публичной практикѣ употребленія, экспроприованнаго у русскихъ людей яркими космополитами, древняго законнаго символа великой міровой самобытной Русской державы. И время теперь всѣмъ русскимъ людямъ вспомнить **истинное происхожденіе и великое значеніе** этого нашего **черно-желто-бѣлаго** государственнаго, отличительнаго русскаго символа.

¹⁾ Подробно всѣ обстоятельства эти изложены въ журналѣ „Мирный Трудъ“ за 1910 г. въ № 10 и въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г. № 136 и 186, но также въ 1911 г. № 125.

Эмблематическо-символическое сочетание черного, желтого и бѣлаго цвѣтовъ въ Россіи имѣеть очень древнее происхожденіе и глубокое государственное значеніе.

Въ исторіи Россіи и вмѣстѣ всей Европы во второй половинѣ **п**анадцатаго вѣка было время и обстоятельство, чрезвычайно важныя послѣдствіями міровыми, — это время, когда султанъ Магометъ II завоевалъ греческую имперію и мѣсто культурной Византіи заняла полудикая фанатичная мусульманская орда. Безвозвратное паденіе Византіи было тяжкимъ испытаніемъ для всего цивилизованнаго европейскаго міра и грозило порабощеніемъ турками большей части Европы... Но въ это время юная Русь уже образовалась въ державу сильную, могущую противостать мусульманскому нашествію. На Руси тогда былъ мудрый Царь Іоаннъ III Васильевичъ, крѣпкій вершитель объединенія „всехъ Руси“ и установитель христіанскаго Самодержавія ¹⁾. Страшный міровой фактъ замѣщенія просвѣщенной Византійской Имперіи фанатичной ордой мохаммеданъ произвелъ грозный историческій переворотъ и привелъ юго-западную Европу въ смущеніе и трепетъ предъ дикой силой ислама, а на Руси паденіе Византіи дало только возбудительный патріотическій созидательный толчекъ. Множество гонимыхъ турками грековъ и южныхъ славянъ бѣжали въ предѣлы единовѣрной имъ Россіи и находили въ ней не только пріютъ, а и надежду на избавленіе отъ ига турецкаго, такъ какъ и въ русскихъ лѣтописяхъ извѣстія о завоеваніи турками Константинополя проникнуты были не только

¹⁾ „Малопривлекательный характеръ этого Московскаго перваго Царя не можетъ умалить его необычайный государственный умъ и великія заслуги Россіи. И если отъ Владиміра Святаго до Петра I, кто изъ русскихъ государей достоинъ наименованія „Великаго“, то это именно Іоаннъ III... (Исторія Россіи. Дм. Иловайскаго, изд. 1884 г., т. 2, стр. 528).— Даже извѣстный (своею нерасположенностью къ монархизму) историкъ Костомаровъ признаетъ Іоанна III „Великимъ умомъ и дѣятельностью Иваномъ, который принялъ на себя историческое призваніе введенія монархизма“... „Историческ. монографіи“, томъ 12, стр. 93, Спб., изд. 1872 г. „Начало единовѣрствія на Руси“.— „Великимъ“ Іоанна III называетъ также и нѣмецкій тогдашній посоль Гербштейнъ въ запискахъ о Московіи, русск. изд. 1886 г., стр. 22.— „Если не признать величія Іоанна III, то пришлось бы такое же сужденіе примѣнить и къ Петру Великому“. Бестужевъ-Рюминъ. Исторія Росс., томъ 2, изд. 1885 г. стр. 144.

теплымъ сочувствіемъ къ поработаннымъ единовѣрцамъ, а еще и высокимъ національнымъ самосознаніемъ своего новаго назначенія послѣ паденія Константинополя. Не стало Византіи, палъ Царьградъ,—такъ отнынѣ только чрезъ русскихъ, какъ преемниковъ Византіи, чрезъ Москву, поработанные турками, православные могутъ получить избавленіе... Царство православія съ поработаніемъ Греціи не пало,—оно только перемѣстилось къ сѣверу и должно продолжать существованіе тамъ, куда перенесена вселенская церковь, гдѣ сохраняются апостольскія правила и гдѣ блюстителемъ церкви является православный могучій Царь. Два Рима пали: западный и восточный,—третій Римъ есть Москва,—а четвертому не бывать!... Съ новымъ такимъ назначеніемъ Москва должна осуществлять и новыя обширныя задачи, должна блистать, должна свѣтиться въ концы вселенной паче солнца...

Эти высокія созидательныя идеи русскаго народа, выраженные лѣтописцами, были восприняты тогда и Московскимъ правительствомъ великаго царя Іоанна III, онѣ разработывались въ разнообразныхъ направленіяхъ и служили основаніемъ для политическихъ притязаній Московскаго правительства, получили государственно-правовое значеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ эти новыя Московскія идеи потребовали возвеличенія и царскаго достоинства на Руси. Въ Степенной русской книгѣ царскаго родословія, составленной для возвеличенія царской власти, появляется родословіе, берущее начало отъ Римскаго Императора Августа и доказывающее родословную связь между домомъ русскихъ Рюриковичей и Римскими императорами. Кромѣ того чувствовалась потребность еще и въ вещественныхъ знакахъ выразить связь между Константинопольскимъ и Московскимъ царствомъ. И вотъ вспомнили еще старину и нашли, между особенно чтимыми предметами княжеской сокровищницы, царскій вѣнецъ, или златую шапку, императора Константина Мономаха, животворящій крестъ, драгоценное ожерелье, или бармы, греческой работы и объявили ихъ царскими

регалиями, присланными греческимъ императоромъ Русскому Великому Князю. Герберштейнъ упоминаетъ о русскихъ Мономаховыхъ регалияхъ въ 1497 году. Въ этомъ же году появляется на грамотахъ Іоанна III въ соединеніи съ Московскимъ императорскій Византійскій гербъ **чернаго** двуглаваго **орла на золотомъ** полѣ. Символическій гербъ этотъ принятъ и соединенъ былъ съ Московскимъ Св. Георгіемъ на **бѣломъ** конѣ послѣ бракосочетанія вдоваго Іоанна III съ греческою царевною Софією (Зинаидою) Ѡминичною Палеологъ, послѣднею представительницею рода греческихъ императоровъ. Отсюда образовалась и усвоена была знаменитая теорія „Константинопольскаго наслѣдства“ Русскихъ Царей. Фактическое основаніе этого права утверждалось на бракѣ царя Іоанна III съ царевною Софією Ѡминичною Палеологъ. Чрезвычайно важный своими послѣдствіями бракъ этотъ произошелъ при участіи всей Европы такимъ образомъ:

Послѣдняя представительница рода и правъ послѣдняго Византійскаго императора, царевна Софія (Зинаида или Зоя) ¹⁾ Ѡминична Палеологъ, послѣ смерти ея родителей, находилась въ Римѣ и тамъ, какъ въ центрѣ тогдашняго политическаго европейскаго міра, составленъ былъ планъ замужества этой православной греческой царевны съ вдовымъ тогда Русскимъ Царемъ Іоанномъ III, чтобы передачею ему правъ Византійскихъ императоровъ привлечь Россію къ борьбѣ съ турками. Въ силу этого желанія, которое особенно настойчиво проводилъ кардиналъ Виссаріонъ, бывшій греческій митрополитъ, и которое раздѣляли всѣ тогдашнія европейскія государства, за исключеніемъ только одной Польши, послы Римскихъ папъ и нѣмецкихъ императоровъ не только убѣждали русскихъ людей въ ихъ важномъ политическомъ значеніи на юго-востокѣ Европы, но еще и подстрекали ихъ

¹⁾ По русскимъ лѣтописямъ царевна эта именуется Софією, а въ иностранныхъ актахъ Зоєю; но это тогда не было удивительно и практиковалось. Такъ напримѣръ и бабушка Іоанна III Софія Витовтовна именовалась еще Анастасією, и другія царицы, при бракѣ, принимали другое имя (Исторія Россіи. С. Соловьева, изд. 1882 г., т. V, стр. 436—437, примѣчаніе 67).

народную честь и честолюбіе царя ¹⁾. Въ 1469 году, во главѣ съ грекомъ Юріемъ (Георгіемъ) Траханіотомъ, отправлены были въ Москву послы къ овдовѣвшему царю Іоанну III отъ бывшаго Никейскаго митрополита, а въ то время кардинала Виссаріона. Царю писали, что въ Римѣ находится „православная“ христіанка, дочь Ѡмы Палеолога, племянница послѣдняго Византійскаго императора, питающая отвращеніе къ латинству, которая не откажетъ Царю Московскому и, если онъ пожелаетъ жениться на ней, ее пришлютъ въ Москву. Затѣмъ, самый дѣятельный тогдашній борецъ противъ турокъ, сенатъ сильной Венеціанской республики писалъ Царю Руси Іоанну III, что, вслѣдствіе брака его съ царевною Софіею (Зоею) Ѡминичною Палеологъ, онъ является прямымъ **наслѣдникомъ византійскаго престола**, по отсутствію у Палеологовъ наслѣдниковъ мужскаго пола... ²⁾ И помимо этого Византія, какъ источникъ вѣры православной и просвѣщенія для Россіи, даже въ своихъ бѣдствіяхъ была привлекательна русскимъ. Предложеніе же невѣсты Византійскаго императорскаго рода и ранѣе бывшаго нечуждымъ Іоанну III ³⁾ было пріятно установителю Самодержавія на Руси, вмѣстѣ съ тѣмъ льстило и народному самолюбію юнаго царства.

Царь Іоаннъ, посовѣтовавшись съ матерью своею, съ митрополитомъ Московскимъ Филиппомъ и съ боярами, встрѣтилъ всеобщее одобреніе предложеннаго брака и отправилъ своихъ пословъ въ Римъ для переговоровъ о частностяхъ заключенія этого союза и

¹⁾ Іоанну Васильевичу предлагали, между прочимъ, принять королевскій титулъ отъ нѣмецкаго императора. Но Іоаннъ III прямо и рѣзко отклонилъ всякіе переговоры о титулѣ королевскомъ съ императорскимъ посломъ, говоря, что онъ „Государь на своей землѣ „Божіею милостію“ отъ своихъ прародителей и поставленія ни отъ кого имѣть не хочетъ“... Въ другой разъ онъ говоритъ: „Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая намъ (Іоанну III) всяя Руси государство“... И ему говоритъ митрополитъ: „Самодержавный Государь и Владыко“... (Исторія Россіи Дм. Иловайскаго, т. 2, изд. 1884 г., стр. 495, 515 и проч.).

²⁾ Россія и Востокъ Пирлинга изслѣдов. по иностран. документамъ изд. 1892 г., стр. 21 и 228 и проч.

³⁾ Именно тетка Іоанна III, Анна Васильевна, была женою дяди царевны Софій, императора Іоанна Палеолога. (Исторія Россіи. Дм. Иловайскаго, изд. 1884 г., т. 2, стр. 447).

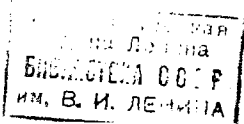
для доставленія ему портрета невѣсты. Царевна Софія, узнавъ, что царь Московскій исповѣдуетъ православную греческую вѣру, ¹⁾ немедля выразила свое согласіе на бракъ. Въ Римѣ совѣтъ князей и королей съ папою радостно одобрилъ этотъ бракъ и со всею возможною пышностію и торжественностію была совершена въ храмѣ апостоловъ Петра и Павла блестящая церемонія заочнаго обрученія... Изъ кассы предназначенной на крестовый походъ противъ турокъ было выдано греческой невѣстѣ-сиротѣ пять тысячъ дукаатовъ и еще въ приданое Константинополь и вся та земля греческая, которою завладѣли турки... ²⁾

Весь путь царевны Софіи, какъ заграничный, такъ и по Россіи до Москвы, былъ обставленъ пышными царскими почестями и торжествами по велѣнію папы попутнымъ городамъ и князьямъ и по усердію русскихъ. Вездѣ, гдѣ только останавливалась съ своею блестящею свитою изъ ста грековъ и итальянцевъ Софія Ѳоминачна, предъ нею расточали самыя высокія царскія почести, учреждали народныя празднества и подносили подарки, а за честь держать подъ уздцы ея лошадь спорили самыя знатные люди... Въ Юрьевѣ (Дерптѣ) явились встрѣтить будущую государыню и представители отъ Царя Іоанна III; а подѣвзая къ Пскову царевна Софія одѣлась въ царское платье ³⁾. И на всемъ пути ея по Россіи духовенство, бояре и народъ стремились принять живое участіе въ радости своего государя и пожелать его невѣстѣ всякаго благополучія. Вездѣ ее восторженно встрѣчали за городомъ и, по русскому обычаю, подносили хлѣбъ-соль и стаканъ вина. Духовенство, кромѣ того, встрѣчало и въ соборномъ храмѣ, куда прежде всего направлялась

¹⁾ Царевна Софія Ѳоминачна Палеологъ до того „питала отвращеніе къ латинству (католичеству), что рѣшительно отказала выйти замужъ за короля французскаго и за герцога Миланскаго только потому, что не хотѣла быть въ латинствѣ“... Она была 24 лѣтъ, роста не высокаго, но восточное пламя сверкало въ ея глазахъ и бѣлизна кожи говорила о знатности ея рода. „Во истину,—восклицаютъ въ восторгѣ многіе очевидцы при проздѣ ея въ Россію,—она была очаровательна и прекрасна“... (Пирлинга Россія и Востокъ, изд. 1892 г., стр. 77—78 и проч.)

²⁾ Пирлинга Россія и Востокъ, изд. 1892 г., стр. 224. Приложенія.

³⁾ Карамзина „Истор. Госуд. Рос.“, изд. 1892 г., т. VI, стр. 41.

царевна. А потомъ ей и свитѣ ея устраивали власти и знатные люди разныя угощенія и развлеченія. Выдающийся, самый блестящій, радушный приѣмъ оказали псковитяне и гордая республика новгородская, какъ болѣе богатые. Псковитяне подарили ей пятьдесятъ рублей. Всѣ эти проявленія сочувствія трогали бѣдную сироту. Будущность ей улыбалась и царевна Софія торопилась въ Москву...

Утромъ 12 ноября 1472 года, по дорогѣ покрытой уже снѣгомъ, Зоя-Софія Ѳоминична Палеологъ прибыла въ Москву, направляясь, по обычаю русскому, прямо въ соборъ. Митрополитъ Филиппъ ожидалъ ее тамъ въ полномъ облаченіи. Онъ благословилъ царственную сироту и отвелъ ее въ палаты царицы Маріи, матери ея жениха. Тамъ произошло первое свиданіе Софіи съ Іоанномъ. Минуты были торжественныя... „Какое впечатлѣніе должна была испытать царственная сирота безъ средствъ и почти безъ родины, готовясь стать супругою великаго монарха,—исторія не открыла намъ этой тайны“...—пишетъ современный историкъ, отецъ Пирлингъ.

Изъ палатъ царицы-матери немедленно отправились въ скромный деревянный дворцовый храмъ, временно замѣнявшій соборъ. Митрополитъ совершилъ ¹⁾ таинство брака и благословилъ супруговъ. Но всѣхъ подробностей объ этомъ торжествѣ въ лѣтописяхъ не находится...

Такъ вотъ какъ на святой Руси, въ Московскомъ Кремлѣ, въ палатахъ Русскаго Царя обосновался, послѣ завоеванія турками царства Византійскаго, и византійскій орелъ, и императорскій тронъ, и родъ императоровъ Палеологовъ въ лицѣ Софіи Ѳоминичны, послѣдней представительницы рода послѣдняго гре-

¹⁾ Въ большинствѣ русскихъ лѣтописей согласно свидѣтельствуется, что бракосочетаніе это совершено митрополитомъ Филиппомъ („Подл. Собр. Русск. Лѣт.“, т. IV, стр. 224; т. VI, стр. 196; т. VIII, стр. 154, 173, 179 и „Рус. Лѣт.“ по Ник. еп. т. VI, стр. 49). Въ одной Львовской и у истор. Иловайскаго говорится, что оно было совершено коломенскимъ протопопомъ Осією. (Пирлингъ „Росс. и Восток.“, стр. 225.—Иловайскій „Истор. Росс.“, изд. 1884 г., т. II, стр. 449).—Каразина „Исторія Гос. Росс.“, изд. 1892 г., т. VI, стр. 18 примѣчаній).

ческаго императора. Она родила на русскомъ престолѣ сына Василя, наслѣдовавшаго отъ своихъ родителей права Русскаго царя вмѣстѣ съ правами Византійскихъ императоровъ.

Привезенный царевною Софіею Палеологъ тронъ Византійскихъ императоровъ, какъ символъ Царской власти, неоднократно употреблялся при коронованіи Русскихъ Царей, какъ императорская регалія, и имъ воспользовались даже при священномъ коронованіи въ 1896 году теперешней нашей Государыни Императрицы Александры Теодоровны ¹⁾.

Многихъ обстоятельствъ величія и просвѣщенія своего и „всѣя Руси“ Іоаннъ III достигъ чрезъ таинство брака съ этою греческою царевною Софіею Фоминичною. Онъ понялъ, что этотъ бракъ его имѣетъ глубокое государственное значеніе, между прочимъ, какъ полученіе наслѣдственныхъ правъ императоровъ греческихъ Русскимъ Царскимъ родомъ и потому, какъ видимый знакъ новыхъ отношеній Руси къ Греціи и Константинополю, Іоаннъ III мудро принялъ для Россіи символическій гербъ Византійской Имперіи: **чернаго двуглаваго орла на желтомъ полѣ** и соединилъ его съ Московскимъ гербомъ—**всадникомъ (Св. Георгіемъ) въ бѣлой одеждѣ на бѣломъ конѣ, поражающимъ змія**. Государственный же гербъ, по государственному праву ²⁾, признается **символомъ**, види-

¹⁾ Тронъ принадлежитъ къ Царскимъ регаліямъ, то есть къ внѣшнимъ символамъ Царскаго достоинства и власти. Тронъ, или престолъ, есть символъ божественнаго происхожденія власти царской. Древнѣйшій изъ троновъ, хранящихся въ Московской оружейной палатѣ, есть царское мѣсто, кресло или царскій стулъ, по древнимъ описаніямъ, рѣзной изъ слоновой кости, мѣстами вызолоченный, привезенный въ Москву греческою царевною Софіею Фоминичною Палеологъ, супругою Іоанна III. При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михайловича этотъ тронъ употребленъ былъ при шествіи царя изъ Успенскаго собора въ Архангельскій... Въ 1856 году по Высочайшему повелѣнію этотъ тронъ исправленъ былъ къ Св. Коронованію Государя Императора Александра II... Рисунокъ его и очень подробное описаніе находится въ книгѣ: „Вѣнчаніе русскихъ Царей на царство“. Изд. 1883 г., стр. 17 и 9 и 95

²⁾ Начала Русск. Госуд. права А. Градовскаго, изд. 1892 г. т. I стр. 157.—Система Русск. Госуд. права Романовича-Славатинскаго изд. 1886 г. стр. 152.—Русск. Госуд. право. Андреевскаго изд. 1836 г. стр. 156 и проч.—„Гербомъ называется эмблематическое или символическое изображеніе, которое принадлежитъ и наслѣдственно пере-

мымъ отличительнымъ знакомъ самого государства, эмблематично изображаемымъ на государственной печати, на монетѣ, на знамени и т. п. И въ качествѣ такого символа гербъ государства выражаетъ отличительную идею и основы, осуществлять которыя государство считаетъ себя призваннымъ.

Вслѣдствіе употребленія царемъ Іоанномъ III герба Византійскаго совмѣстно съ Московскимъ на печатяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ государственныхъ актовъ, сохранившихся съ 1497 года, годъ этотъ принято считать годомъ принятія и сліянія герба имперіи Византійской съ гербомъ царства Русскаго. А это формальное государственное проявленіе сліянія великихъ основъ политически поработенной, угасшей Византіи съ разцвѣтшей тогда Русью по справедливости признается **столь важнымъ факторомъ** въ государственномъ развитіи Россіи, оно имѣетъ **столь великое созидательное** значеніе для отечества нашего, что годъ, напоминающій это, торжественно чествуется до поднятія его на священное государственное знамя наравнѣ съ тремя самыми знаменательными годами исторіи Россіи: съ годомъ основанія Россіи, начала ея бытія,—съ годомъ просвѣщенія Руси ученіемъ Христовымъ, какъ годомъ ея духовнаго рожденія,—и съ годомъ возмужанія Россіи до Имперіи могучей. Изъ тысячи годовъ жизни государства Русскаго подняты надъ всѣми на священное государственное знамя только эти четыре года: 862,—988,—1497,—1721 ¹⁾).

Составленное Земскимъ Соборомъ, Уложеніе при

дается роду, мѣстности или государству. Гербъ вообще состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ отличительныхъ символическихъ знаковъ или изображеній, присвоенныхъ какому-либо государству, городу, или дворянскому роду, и изображенныхъ на щитѣ. Самое слово „гербъ“ происходитъ отъ слова herb (erb, irb), которое въ западно-славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ „наслѣдство“, наслѣдственность, такъ что само это названіе извѣстнаго символическаго изображенія указываетъ на наслѣдственность изображенія, отличительную его исключительность, постоянную принадлежность извѣстному роду или государству.

¹⁾ Изображеніе государственнаго русскаго знамени можно видѣть, между прочимъ въ популярной книгѣ: „Вънчаніе русскихъ государей на царство“ съ 217 рисунками. Изд. 1883 года, стр. 84 и 81. См. также въ большомъ энциклопедическомъ словарѣ, изд. Брокгауза и Ефрона, томъ IX, изд. 1893 г. стр. 397.

царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ придавало столь важное значеніе эмблемамъ гербоваго **черножелтобѣлаго сочетанія**, что подлоги этого гербоваго изображенія царской печати осуждались, какъ преступленія противъ самого Царя. Глава 4 этого Уложенія ¹⁾ ограждаетъ смертною казною неприкосновенность печати Царской съ вышеозначенными черножелтобѣлыми эмблемами Россійскаго герба. Также строго, не смотря на лицо, грозитъ „лишеніемъ живота“ за подлоги печати съ гербовыми **черножелтобѣлыми эмблемами** и Регламентъ Генеральный императора Петра Великаго ²⁾.

II.

Соотвѣтственно такимъ вышеизложеннымъ основнымъ русскимъ понятіямъ, вслѣдствіе своего важнаго государственнаго значенія, Россійскій гербъ съ **черножелтобѣлымъ** сочетаніемъ его эмблемъ, все въ большихъ и большихъ случаяхъ, предметахъ и видахъ сталъ проявляться, какъ **символическое знамя всего русскаго**, какъ эмблема всего государства Русскаго, во всемъ его пространствѣ, во всемъ его составѣ, со всѣми гражданами отъ Самодержавнаго Царя до послѣдняго простолюдина. И всѣ Государи и Государыни на Руси постоянно эмблематично проявляли и чтили неизмѣнныя основы древняго Россійскаго герба: **въ желтомъ полѣ чернаго двуглаваго орла съ Побѣдоносцемъ въ бѣломъ и на бѣломъ конѣ**,—или же въ упрощенной символизациі этого герба, въ сочетаніи основныхъ его цвѣтовъ: **чернаго, желтаго и бѣлаго**. Такъ первый Русскій Императоръ Петръ Великій установилъ первый Русскій Императорскій **штандартъ „по россійскому гербу“**, то есть флагъ, изображающій на **желтомъ полѣ чернаго двуглаваго орла съ Побѣдоно-**

¹⁾ Уложеніе... напечатан. при владѣніи Его Величества Государя, Царя и Вел. Кн. Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца. Издано 2 тисненіемъ при Им. Ак. Наукъ 1737 г. стран. 11.

²⁾ Его Импер. Велич. Регламентъ Генеральный или Уставъ и т. д. Издан. 1837 г. глава 30. стран. 13 (Изд. при Уложеніи).

снымъ всадникомъ въ бѣломъ и на бѣломъ конѣ ¹⁾. Эти же основы Россійскаго герба узаконены и по нынѣ для штандартовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ ²⁾. И первый флагъ для частныхъ Русскихъ коммерческихъ судовъ Императоръ Петръ I въ 1693 году повелѣлъ дѣлать „по гербу Россійскаго царствія изъ бѣлой тафты съ изображеніемъ на срединѣ черною матеріею герба Его Царскаго Величества двоеглаваго чернаго орла съ тремя надъ нимъ вѣнцами, а въ его ногахъ скипетра и яблока съ крестомъ, все золоченныхъ“ ³⁾. И въ послѣдующія царствованія очень многіе государственные эмблематическіе предметы, напримѣръ въ войсковыхъ знаменахъ и одеждахъ, повелѣвалось дѣлать цвѣтомъ „по Россійскому гербу“ ⁴⁾; шляпы всѣмъ имѣть съ голуномъ золотымъ, съ кисточками золотыми, съ чернымъ полемъ и съ бѣлымъ бантомъ“... и кокарды, какъ отличительный Россійскій знакъ ⁵⁾, устанавливались бѣлаго и чернаго съ оранжевымъ цвѣтовъ. Порядокъ этотъ сохранялся и въ царствованіи Императрицы Елисаветы Петровны... При Императорѣ Петрѣ III появляются кокарды черно-желтыя, но вмѣстѣ сохранилась и бѣлая. Будки для часовыхъ

¹⁾ Первое письменное сохранившееся упоминаніе о Русскомъ морскомъ штандартѣ было въ бумагахъ Императора Петра I въ 1703 году. См. Очеркъ Русск. Морск. Истор. Ф. Веселаго, изд. 1875 г. Морфлаг. Таблица и стр. 551—548.

²⁾ Сводъ Морск. постановл. кн. X, Морской уставъ. Изд. 1886 г. стр. 247, стат. 1088 и 1092.

³⁾ Въ Москов. архив. Министр. Иностр. дѣлъ Приказн. дѣла древн. лѣтъ 1696 г. Свит. 632. Таблица Морск. флаг. у Веселаго въ Очеркѣ Русск. Морск. Истор. изд. 1875 г.

⁴⁾ Іе Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. томъ XIII, № 5836.

⁵⁾ Полн. Собр. Закон. Россійск. Имп. томъ XIII, № 5896, парагр. 2-й.—Кокарда (cocarde) есть украшеніе на шляпѣ или другомъ головномъ уборѣ. Кокарда надѣвалась первоначально для различія партій во время споровъ. Въ общее употребленіе кокарда вошла во Франціи въ XVIII вѣкѣ во время войны за Испанскій престолъ и семилѣтней войны. Еще кокарда въ видѣ султанчика, или пучка перьевъ на головномъ уборѣ, издавна носилась Кроатами и Мадырами. Впослѣдствіи кокарда дѣлалась изъ ленты одного или нѣсколькихъ цвѣтовъ, или въ видѣ банта изъ матеріи, наконецъ стала представляться металлическимъ кружкомъ или оваломъ изъ красокъ государственныхъ цвѣтовъ. Въ Германіи кокарду національныхъ цвѣтовъ имѣеть право носить каждый неспороченный по суду гражданинъ. Лишеніе права носить національную кокарду равносильно лишенію чести... Республиканскими же декретами во Франціи предписывалось носить кокарду даже женщинамъ и арестовывать всякаго, кто не носилъ кокарды, а за срываніе кокарды предавали военному суду....

и стойки для ружей красили также **желтымъ и чернымъ** цвѣтомъ. Императрица Екатерина II придавала высокое отличительное значеніе сочетанію **черно-желтобѣлаго** цвѣтовъ, что особенно выразилось въ установленіи этихъ цвѣтовъ для ленты и ордена Св. Георгія,—какъ высшаго военного **Русскаго** знака отличія. Съ царствованія Императора Павла **черный и оранжевый или желтый** цвѣта утверждаются всюду и во всѣхъ предметахъ и въ значкахъ одежды государственной.

Императоръ Александръ I Благословенный окончательно установилъ для военныхъ **кокарду** изъ сочетанія основныхъ цвѣтовъ Россійскаго герба, изъ **чернаго, оранжеваго и бѣлаго** цвѣтовъ ¹⁾. Эта гербовая кокарда до нынѣ существуетъ неизмѣнно. Въ царствованіе Императора Николая I въ 1834 году, въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о гражданскихъ мундирахъ, установлено въ § 21: „Кокарда на шляпѣ подъ петлицею **для всѣхъ** одинаковая **черная шелковая съ оранжевою и серебряною** полосами“ ²⁾. А въ 1857 году, для большаго проявленія русскими гражданами всѣхъ вѣдомствъ отличительно Русскихъ государственныхъ цвѣтовъ Россійскаго герба, установлено было **всѣмъ и гражданскимъ слугамъ** государства Русскаго **всѣхъ вѣдомствъ и наименованій и всѣмъ,** кому положено имѣть кокарду, и на обыденныхъ фуражкахъ носить кокарду основныхъ цвѣтовъ Россійскаго государственнаго герба въ такомъ видѣ: „Средина кокарды—**черная**; первый внутренній кругъ **оранжевый**, второй **черный**, третій **оранжевый**, а крайній кругъ **матовый—серебряный**“ ³⁾. Эта государственная кокарда существуетъ на Руси и **въ настоящее время.**

Чрезвычайно демонстративно и внушительно выдается проявленіе Царями Русскими герба Россійскаго

¹⁾ 2 Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. Т. XXXIII, кн. 3, изд. 1860 г. стр. 311. Къ № 33—289. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Сост. под. глав. редак. проф. Акад. Леера. Изд. 1888 г. Т. II, вып. 2-й, стр. 297.

²⁾ Полн. Собр. Закон. Росс. Импер. годъ 1834, № 6860.

³⁾ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. годъ 1857, томъ XXXII, отд. II, № 31758.

и упрощенной его символизациі—въ основныхъ цвѣтахъ его, при священномъ коронованіи Государей Русскихъ. Въ этомъ единственномъ въ жизни Русскихъ Царей и высокознаменательномъ для народа святомъ актѣ принятія Ими „отъ Самого Бога“ благословенія на „Священный долгъ и бремя правленія Самодержавнаго“,—Россійскій гербъ царитъ и торжествуетъ вмѣстѣ съ Помазанникомъ Божиимъ и народомъ. Вездѣ и всюду видѣнъ могучій, древній, уже 400 лѣтъ символизирующій власть Русскихъ Царей, **черный** двуглавый орелъ въ **золотѣ** и неразлучный съ нимъ, блестящій **бѣлизною** Московскій Побѣдоносецъ... И въ Высочайше утвержденныхъ важнѣйшихъ церемоніалахъ Государя Императора повелѣваютъ и высшему генералитету государства, при всенародномъ объявленіи о Ихъ Священномъ Коронованіи и Миропомазаніи, „имѣть по мундиру, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы **трехъ (гербовыхъ) цвѣтовъ** Имперіи“ Русской—чернаго, оранжеваго или золотого и **бѣлаго**, —„и такія же перевязки на лѣвой рукѣ“... Верхнія эмблематическія украшенія балдахина, **осѣняющаго** шествіе на коронованіе Помазанниковъ Божіихъ, а также и троновъ Ихъ, или престоловъ, служащихъ эмблемою происхожденія Ихъ власти отъ Бога,—полны изображеній Россійскаго герба и символизирующихъ его цвѣтовъ **чернаго, золотого и бѣлаго** ¹⁾).

Особенно же почетное проявленіе Россійскихъ гербовыхъ цвѣтовъ находится на **многознаменательномъ государственномъ знамени**. Знамя это уже второе столѣтіе возобновляется изъ атласной, или гланетной, или шелковой матеріи цвѣта **всегда „золотого“**, съ обѣихъ сторонъ Государственный гербъ, вышитый или же росписанный красками; бахрома витая изъ **золота, серебра и чернаго** шелка. Голубая лента Ордена св. Андрея Первозваннаго укрѣплена вверху бантомъ; концы ленты украшены съ обѣихъ сторонъ двугла-

¹⁾ Вѣнчаніе Русскихъ Государей на Царство Изд. Гоппе, 1883 г. стр. 119 и 88, 84, 101—155 и проч.—Въ память Свящ. Коронованія. Изд. Гоппе 1896 г. часть 2-я стр. 179 и проч., часть 1-я стр. 58, 59, 61, 54, 55 и проч.

выми серебряными позолочеными орлами; отъ нихъ вверхъ идутъ подписи, шитыя золотомъ; на одномъ концѣ: „съ нами Богъ“ и годы начала государства русскаго (862) и принятія христіанской религіи (988), на другомъ: „съ нами Богъ“ и годы принятія герба Византійской имперіи (1497) и еще титула всероссійской имперіи (1721). На бантѣ медальонъ съ серебрянымъ золоченымъ орломъ; отъ банта висятъ двѣ трехцвѣтныя (**чернозолотосеребряныя**) кисти. На древкѣ серебряное позолоченое яблоко; на немъ двуглавый орелъ серебряный же покрытый эмалью; при древкѣ ручки въ серебряной позолоченой оправѣ росписаны тремя цвѣтами (**чернозолотобѣлымъ**). Знамя прикрѣплено къ древку серебряными пуговицами на золотомъ галунѣ; кругомъ его золотая трехцвѣтная (**чернозолотосеребряная**) обшивка. При знамени кожаныя перевязи, покрытыя глазетомъ съ трехцвѣтною (чернозолотосеребряною) каймою и подложенныя малиновымъ бархатомъ. Древко и утвержденіе знамени деревянныя, раскрашенныя шахматами въ **гербовые** государственныя цвѣта: „*черный, золотой и серебряный*“¹⁾. Священное Знамя это предъ каждымъ Коронованіемъ возобновляется и съ большою торжественностію, въ присутствіи Государя Императора, по молитвамъ святой Церкви, „освящается небеснымъ благословеніемъ на страхъ всѣмъ врагамъ Россіи, на дерзновеніе, силу и крѣпость воинству Русскому и на утвержденіе мира и избавленіе отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ отечества нашего“. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ символомъ „единства и могущества всѣхъ народовъ Россійскаго Царства, символомъ объединенія всѣхъ гражданъ Русскихъ и безавѣтной преданности Русскому Царю и отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, оно для Государей Русскихъ служитъ знаменіемъ помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу

¹⁾ Моск. Оружейн. Палата. Изд. 2-е 1860 г. по Высочайшему соизволенію. Отд. IV стр. 227.—Вънчаніе Русскихъ Государей на Царство. Изд. Гоппе 1883 г. стр. 88—89. Дни Свящ. Коронованія. Изд. Левенсонъ 1896 г. стр. 156.

Его Пресвятаго Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести Имъ народъ Русскій къ благоденствію, величію и славѣ: да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ“! ¹⁾).

Соотвѣтственно же высокознаменательному государственному значенію **Россійскаго герба** проявленіе его, въ упрощенной цвѣтовой символизаци, единодушно съ Царемъ **всѣми гражданами государства Русскаго узаконилъ** славный Царь-Освободитель Императоръ Александръ II. Именно въ годы свѣтлаго возрожденія Россіи послѣ тяжкаго Севастопольскаго погрома, въ годы высокаго подъема Русскаго народнаго духа, Императоръ Александръ II, для всенароднаго проявленія Россійскаго герба въ его упрощенной въ цвѣтахъ символизаци, издалъ въ 1858 году законъ, устанавлиющій, чтобы „**знамена, флаги и другіе предметы, употребляемые для украшеній при торжественныхъ случаяхъ, были изъ гербовыхъ цвѣтовъ Имперіи Русской**“. Вотъ буквальное его описаніе, какъ это изложено въ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи:

„Описаніе Высочайше утвержденнаго рисунка расположенія **гербовыхъ цвѣтовъ** Имперіи на знаменахъ, флагахъ и другихъ предметахъ, употребляемыхъ для украшеній при торжественныхъ случаяхъ. Расположеніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное, верхняя полоса **черная**, средняя **желтая** (или золотая), а нижняя **бѣлая** (или серебряная). Первые полосы соотвѣтствуютъ черному Государственному орлу въ желтомъ или золотомъ полѣ и кокарда изъ сихъ двухъ цвѣтовъ была основана Императоромъ Павломъ I, между тѣмъ, какъ знамена и другія украшенія изъ сихъ цвѣтовъ употреблялись уже во время Царствованія Императрицы Анны Іоановны. Нижняя полоса бѣлая или серебряная соотвѣтствуетъ кокардѣ Петра Великаго и Императрицы Екатерины II; Императоръ же Александръ I,

¹⁾ Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Изд. Гоппе 1896 г., часть 2-я, стр. 179. Слова протопресвит. І. Л. Янышева 12 мая 1896 года. Также церков. молитва при освященіи знамени.—Въ изд. Левенсона 1896 г., стр. 156—157.

послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ древнею Петра Великаго, которая соотвѣтствуетъ бѣлому или серебряному всаднику (Св. Георгію) въ Московскомъ гербѣ¹⁾.

Такое законодательное приобщеніе всего народа къ участию въ проявленіи символизированныхъ, выраженныхъ цвѣтами, основъ Россійскаго герба является вполне историчнымъ, юридично-законнымъ и естественнымъ. Законъ вообще, по государственному праву, есть нормированное опредѣленіе всякаго порядка и благоустройства общественнаго, изданное для цѣлесообразнаго направленія явленій общественной жизни. И содержаніе закона зависитъ не отъ произвола законодателя, а отъ понятій, быта и условій жизни народа. **Законы создаются всею жизнею государства**, въ нихъ изображается и прошлый и настоящій строй жизни народа...²⁾ И геральдическая символика имѣетъ то важное значеніе, что она сохраняетъ и выра-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Росс. Импер., собр. второе, томъ XXXIII отдѣленіе третье (книга 3) 1858 г. Приложенія, Изд. 1860 г. Штаты и табели. Стран. 311. Къ № 33289—1858 г. іюня 11.—На Руси издавна существовали и **знамена и флаги гербовые**, или родовые, которые помѣщались на теремахъ и на крыльцахъ жилищъ и назывались „прапорами“. Нѣсколько такихъ русскихъ древнихъ гербовыхъ знаменъ, или прапоровъ, сохраняются въ Московской оружейной палатѣ. Такъ въ описяхъ царской оружейной казны упоминается между прочимъ слѣдующій „прапоръ“ гербовой боярина Никиты Ивановича Романова (очень любимаго народомъ ядди царя Алексѣя Михайловича): „Прапоръ, средина тафта **бѣлая**, вшитъ грифъ, тафта **желтая**, съ мечемъ, въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (шитъ): повыше клейма писанъ орликъ **черный**; опушка вшита въ червчатую тафту, тафта **желтая**, откоски обьяръ **черныя**, писаны главы львовы **золотомъ** и **серебромъ**, опушки тафта разныхъ цвѣтовъ; гротикъ желѣзный, прорѣзанъ; древко по **бѣлой** землѣ писано разными красками. По ерлыку написано: „прапоръ боярина Никиты Ивановича Романова“. (*Московская Оружейная Палата*. Второе изд. 1860 года, напеч. по Высочайшему соизволенію. Сост. *Вельтманомъ*, стр. 224—225).—Этому же боярину Никитѣ Ивановичу Романову принадлежалъ англійскаго строенія Ботикъ, который Императоръ Петръ I назвалъ сложнымъ въ амбарѣ при вещахъ родича своего Никиты Ив. Романова. Петръ I заинтересовался этимъ Ботикомъ, такъ какъ Тимерманъ объяснилъ ему, что такой Ботикъ можетъ плавать и противъ вѣтра. Петръ приказалъ исправить этотъ Ботикъ и впервые катался на немъ по рѣкѣ Яузѣ и на Переяславскомъ озерѣ. На этомъ-то Романовскомъ Ботикѣ впоследствии впервые развивался гербовой **черножелтобѣлый** Императорскій штандартъ. Ботикъ получилъ названіе „Дѣдушка Русскаго флота“... (у Веселаго въ *Очер. Рус. Морской Исторіи*, часть 1, стр. 75, 76 и проч.).

²⁾ Лекціи Русск. Государств. права. Ординар. профес. И. Москов. Univ. Алексѣева, изд. 1892 г., стр. 231, 174—175.

жаетъ смыслъ историческихъ событій, во многихъ отношеніяхъ, даже върнѣе и сильнѣе, чѣмъ писанные акты. Въ частномъ же, данномъ случаѣ, при всемірномъ развитіи государственной символизации во флагахъ, знаменахъ, кокардахъ народовъ, и при постоянно неизмѣнномъ проявленіи основъ Россійскаго герба ¹⁾ во всѣхъ предметахъ всѣхъ правительственныхъ сферъ государственной русской жизни, естественно явилась потребность **регулировать, установить участіе въ этомъ и всѣхъ гражданъ русскихъ**, что и вызвало изданіе Императоромъ Александромъ II узаконенія объ употребленіи народомъ Гербовыхъ символическихъ черно-желто-бѣлаго сочетанія цвѣтовъ Имперіи Русской ²⁾ при торжественныхъ случаяхъ... Но, вслѣдствіе страстнаго стремленія ко всему западному и невниманія къ народнорусскимъ до-петровскимъ идеаламъ и государственнымъ основамъ, вслѣдствіе

¹⁾ Во всѣхъ символическихъ знакахъ одежды служащихъ государству, особенно военныхъ, въ краскахъ предметовъ и регалій, принадлежащихъ правительству и государству, въ вѣдомствѣ финансовомъ даже въ цвѣтѣ облигацій государственной ренты, которою предложено замѣнить всѣ займы Россіи...

²⁾ Вполнѣ ошибочно стараются увѣрить нѣкоторые изслѣдователи, что въ Россіи національные или народно-государственные цвѣта будто „установлены Петромъ I, который принялъ для русскаго флота три поперечныя полосы: бѣлую, синюю и красную; чертежъ такого флага съ собственноручными подписями Петра Великаго, сдѣланными какъ и самый чертежъ, въ октябрѣ 1699 г., хранится въ Московск. главн. архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ“. Такъ увѣряютъ, напримѣръ, въ новомъ большомъ энциклоп. словарѣ изданія 1897 г. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевскаго на стр. 721 сороковаго полутома. Но по провѣркѣ этакого увѣренія оказывается, что указываемый чертежъ флага Петровскаго къ флагу символическо-русскому народному не относится, и о самомъ чертежѣ не доказано тѣхъ существенныхъ его чертъ, которые обнаруживаютъ неправильную тенденціозность пропаганды бѣло-сине-краснаго сочетанія для общерусскаго народнаго флага. Именно: въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сохранился черновой указъ, писанный въ 1699 году Петромъ I къ Украинцеву и не имѣющій никакого отношенія къ флагамъ. На этой то „черновой“ бумагѣ рукою Петра I нарисованы два трехполосныхъ флага, изъ которыхъ на одномъ означены черкомъ Государя цвѣта полосъ словами: „бѣлое, синее, красное“,—тамъ же на другомъ рисунокъ, такомъ же трехполосномъ, во весь флагъ начертанъ діагональный (Андреевскій) крестъ.—Вотъ фактъ...— „Судя по времени,—замѣчаетъ объ этихъ рисункахъ Петра I г. Ф. Веселаго,—кажется весьма возможнымъ, что этотъ рисунокъ (то есть оба чертежа) представляетъ одно изъ первыхъ проявленій мысли Петра I о внесеніи въ нашъ военный (тогда бѣло-сине-красный) флагъ Андреевскаго креста. (Очеркъ русской морской исторіи. Ф. Веселаго. Министр. изданія 1875 г., ч. I-я, стр. 550).

коллизіи древняго, своего народнорусскаго, историческаго съ позднѣйшимъ иностраннымъ и случайнымъ, упомянутый законъ, изданный вполне согласно съ развитіемъ историческихъ идеаловъ и потребностей народнорусскихъ, законъ Императора Александра II объ употребленіи на знаменахъ и флагахъ народа русскаго символическихъ черно-желто-бѣлыхъ цвѣтовъ 400-лѣтняго Россійскаго герба, былъ заслоняемъ, затушевыванъ нѣкоторыми временными, случайными, незаконотательными и административными распоряженіями, которыя, хотя не имѣли силы уничтожить, отмѣнить историческаго неотмѣненнаго закона Императора Александра II, однако, мѣшали должному его выполнению и проявленію... Теперь, повидимому, можно надѣяться, что этотъ народно-историческій законъ Императора Александра II будетъ возстановленъ и въ публичной практикѣ на Руси.

Вкратцѣ изложенныя здѣсь, свѣдѣнія объ истинномъ происхожденіи и государственномъ значеніи отлчительно-русскаго символа **черно-желто-бѣлаго сочетанія** свидѣтельствуютъ сколь важно и правильно признание теперешнимъ, **Высочайше** учрежденнымъ, **Особымъ** Совѣщаніемъ русскими національно-государственными цвѣтами сочетанія **чернаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ**, какъ выраженія упрощенной цвѣтовой символизациі основъ 400-лѣтняго высокознаменательнаго Россійскаго герба, того византійско-русскаго герба, пользуясь правами коего, послѣ брака съ греческою царевною Софіею Ѳоминичною, Великій русскій Царь Іоаннъ III „раздралъ завѣсу“ между Русью и Европою и вслѣдствіе чего царство Русское вступило **съ того** времени въ оживленныя сношенія почти со всѣми европейскими государствами, принимая отъ нихъ ученыхъ и специалистовъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго благоустройства... Потому-то маститый русскій историкъ Карамзинъ ¹⁾ и сказалъ: „Бракосочетаніемъ съ Софіею Ѳоминичною Іоаннъ III раздралъ завѣсу между Европою и нами; обративъ на себя вни-

¹⁾ Исторія Государства Россійскаго Н. Карамзина. Изд. 1892 г. томъ VI, стр. 219, 3 и проч.

маніе державъ, съ любопытствомъ обозрѣвая престолы и царства, онъ принималъ союзы съ условіемъ ясной пользы для Россіи... Слѣдствіемъ этого было то, что Россія, какъ держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри и не боясь враговъ внѣшнихъ... Отселѣ исторія Россіи пріемлетъ достоинство истинно-государственной, описывая дѣянія царства, приобрѣтающаго величіе“...

Выясненіе и напоминаніе времени, обстоятельствъ происхожденія и великаго государственнаго значенія на Руси эмблематическихъ государственныхъ символически-русскихъ цвѣтовъ **черно-желто-бѣлаго** сочетанія убѣждаетъ въ неправдѣ голословныхъ увѣреній нѣкоторой части періодической печати, будто признаніе государственно-русскими символическими цвѣтами черно-желто-бѣлаго сочетанія есть „новшество“ въ исторіи русскаго знамени... Увѣряющіе, что это **новшество** на Руси забываютъ, или не хотятъ знать, что признаніе 400-лѣтнихъ эмблемъ государства русскаго и цвѣтовыхъ ихъ символовъ въ **черно-желто-бѣлыхъ** цвѣтахъ зависитъ не отъ мнѣній отдѣльныхъ лицъ и не отъ временныхъ распоряженій органовъ власти. Эмблемы и цвѣта эти суть неотъемлемыя, истинныя символическія выраженія важнѣйшихъ созидательныхъ факторовъ основныхъ моментовъ славной исторіи и великаго духа народа и государства русскаго.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	Напечатано:	Должно быть:
4	8	Высочайше	Высочайшее
5	5	шестнадцатаго	пятнадцатаго
18	16	1885	1858
